

А.Н. Муравьев

**Письма с Востока в 1849-1850
годах**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.Н. Муравьев**
Письма с Востока в 1849-1850 годах: Часть 2 / А.Н. Муравьев – М.: Книга
по Требованию, 2012. – 424 с.

ISBN 978-5-4241-9599-0

ISBN 978-5-4241-9599-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Письмо	Стр.
XXI. Аѳины	1
XXII. Парѳенонъ и Ареопагъ	13
XXIII. Коринѳъ, Мегаспиреонъ, Патрасъ	28
XXIV. Патмосъ	56
XXV. Родосъ, Бейрутъ	67
XXVI. Иерусалимъ	88
XXVII. Лавра Св. Саввы	93
XXVIII. Путь по Ливану, Баалбекъ и Дамаскъ.	114
XXIX. Море Галилейское, Назаретъ и Самарія.	140
XXX. Подробности о Иерусалимѣ	165
XXXI. Виѳлеемъ и лавра Св. Харитонія	179
XXXII. Пустыня Иорданская	193
XXXIII. Храмъ Воскресенія.	220
XXXIV. Праздникъ Рождества Христова въ Виѳлеемѣ	236

- XXXV. Геесиманія и Сіонъ
- XXXVI. Новый Годъ и Богоявленіе, Горняя .
- XXXVII. Прощаніе съ Виѳлеемомъ и лаврою
Св. Саввы
- XXXVIII. Прощаніе съ Іерусалимомъ.
- XXXIX. Гора Кармилъ, Акра, Тиръ и Сидонъ.
- XL. Мура-Ликійская и гробница Николая
Чудотворца
- XLI. Древнія церкви въ Константинополѣ.
- XLII. Живоносный источникъ и обитель Сту-
дійская
- XLIII. Мечети и церкви, посѣщеніе Патріар-
ховъ и Св. Софіи.
- XLIV. Представленіе Султану
- XLV. Патріаршее служеніе въ недѣлю Пра-
вославія.
- XLVI. О великой Церкви Константинополь-
ской.
- XLVII. Прощаніе съ Царьградомъ

ПИСЬМО ХХІ.

А Ф И Н Ы.

Афины, 1 Октября 1849.

И такъ я въ пресловутыхъ Афинахъ,—не громко ли такое имя въ заглавіи письма? но лучше остаться при одномъ имени, если не хочешь разочарованія... Грустно смотреть на нынѣшнюю Грецію и вспоминать давно минувшую ея славу! Съ чего начать,—не вѣдаю: тутъ и язычество, тутъ и Христіанство, и обновляемое Эллинизмо послѣ бури Исламизма! Толпа различныхъ образовъ, изъ многихъ вѣковъ, стѣснилась, если такъ позволено выразиться, на одномъ небольшомъ пространствѣ, какъ бываетъ на позорищахъ народныхъ, и все это сливается въ одну безразличную громаду разваливъ! Съ тѣхъ поръ, какъ мы начали себя пом-

нить, или лучше сказать учиться, мы уже въ Аѳинахъ; но классическіе предметы изученія являются предъ нами колоссами, отъ того что мы сами были очень малы, когда начали о нихъ слышать въ училищѣ; они начертались въ воображеніи нашемъ, самыми яркими красками первыхъ дней молодости, едва ли еще не золотистѣе нежели какъ представляются теперь глазамъ моимъ, при утренней и вечерней зарѣ, подъ лучами Аттическаго солнца. Это солнце даетъ имъ жизнь; каждая нѣмая развалина какъ будто готова отозваться, звуками Мемнонова изваянія, и всѣ одиноко разбросанныя колонны, на пустырь бывшихъ Аѳинъ, совокупляются въ одно стройное, свѣтлое, красно-рѣчивое цѣлое.

Въ три дня перенесся я изъ Македоніи, чрезъ Дарданеллы и Смирну, въ новую столицу Греческую. Мысль Суніума, съ его двѣнадцатю уцѣлѣвшими колоннами храма Минервы, гдѣ любилъ бѣсѣдовать съ учениками божественный Платонъ, какъ его звали Эллины, первый изъ мысовъ Атики привѣтствовалъ плователей. Поприще славы Саламинской открылось предъ устьемъ Пирея: его сторожитъ теперь упразднившаяся могила Фемистокла, на соседнемъ утесѣ, наполняемая только приливомъ волнъ: онъ еще тутъ, какъ бы во дни славныхъ дѣлъ своихъ, когда по гласу оракула, изъ стѣнъ каменныхъ въ деревянныя пловучія перешли, ради спасенія, его сограждане и несмѣтныя полчища Ксерксовы погрязли въ волнахъ. Но при-

станъ Пирей, столь громкая въ древности и удобная для малыхъ флотилій Греческихъ, хотя и представляеть нынѣ вѣрное пристанище кораблямъ, однако обмелѣла уже для ихъ размѣра. Первое что мы испытали, ступивъ на землю Эллинской свободы, было заключеніе карантинное, стоящее узъ темничныхъ. Щастливо еще, что оно не продолжалось болѣе четырехъ дней и что насъ было довольно вмѣстѣ для развлечения, при благопріятномъ времени, которое позволяло дышать, на берегу моря воздухомъ Аѣнскимъ, если не наслаждаться красотами Аѣнской природы и древностей.

Со мною было семейство Мавромихали, одного изъ беевъ Майнотскихъ, которые удержали свою независимость въ горахъ Спартанскихъ, во все время ига Турецкаго, и одинъ изъ паликаровъ Греческихъ, участвовавшій въ народной войнѣ для освобожденія своей родины. И такъ было съ кѣмъ побесѣдовать о послѣднихъ событіяхъ Греціи, на самомъ ихъ поприщѣ. Но признаюсь, утѣшительнымъ чувствомъ было освобожденіе отъ парохода Французскаго, гдѣ нынѣшній духъ своеволія обнаруживался въ совершенномъ безначаліи матросовъ. Какая разница съ пароходами Австрійскими, гдѣ все такъ благоустроено, подъ управленіемъ отличныхъ Иллирійскихъ моряковъ, соотчичей нашихъ. — Простите мнѣ этотъ эпизодъ въ письмѣ Аѣнскомъ; неволью вырвалось слово, потому что не только для меня, но для всѣхъ моихъ спутниковъ, невыносимо было такое общество, и я даль

себѣ слово избѣгать пароходовъ Французскихъ. Мнѣ хотѣлось начать Аѣнскую жизнь впечатлѣніями Христіанскими, и я былъ очень доволенъ, что могъ выйти изъ карантинна на канунъ праздника Покрова Богоматери, чтобы слышать всенощную въ малой церкви нашей миссіи. Желаніе такого рода впечатлѣній особенно чувствуется тамъ, гдѣ, по несчастію, воспоминаніями языческими занимаются болѣе нежели Христіанскими, которыя уже и безъ того ослабѣли при новѣйшемъ ученіи, когда напротивъ они должны бы быть близки сердцу испуленныхъ кровію Христовой.

Освободившись отъ карантинна мы понеслись, вмѣстѣ съ бывшимъ паликаромъ, въ Аѣнской колесницѣ, только новѣйшихъ временъ, отъ Пирея къ столицѣ, по древней дорогѣ, которая пролегла между остатками стѣнъ, ограждавшихъ некогда сообщеніе города съ пристанью. Странно было, послѣ Царьградскихъ коней и Аѣонскихъ муловъ, ибо тамъ нѣтъ другаго рода вѣды, чувствовать себя опять въ покойномъ экипажѣ на шоссе. Но только ближайшія окрестности Аѣнскія пользуются такимъ удобствомъ; не много далѣе надобно опять садиться на коня; отъ Пирея до города не болѣе полутора часа. Паликаръ указалъ мнѣ, вправо отъ дороги, могилу знаменитаго вождя Греческаго Кара-искаки, который тутъ былъ убитъ во время послѣдней осады Аѣнъ Турками, столь бѣдственной для ея памятниковъ, когда и самый

Акрополисъ принужденъ былъ сдаться. Все это еще живо было въ воображеніи стараго воина; онъ рассказывалъ съ жаромъ о войнѣ отечественной и о тѣхъ битвахъ, въ коихъ принималъ большое участіе. Мнѣ иногда казалось, что онъ рассказываетъ о Троянской войнѣ, когда указывалъ въ Пиреѣ мѣсто стана Эллинскаго, чтобы не сказать Ахейскаго, и говорилъ, выраженіями Омира, какъ втащили они на берегъ свои черные корабли подобно Ахейцамъ. При созвучіи классическихъ именъ можно было принять Акрополисъ Аѳинскій за вышгородъ Трои, Пергамъ, перенеся только поприще битвы съ одного берега Эгейскаго моря на другой. Имя же древняго вождя Одиссея явилось опять на сцену, при разгромѣ Аѳинъ. Тутъ дѣйствительно было много поэзіи и неподдѣльной; Албанскій нарядъ съдаго воина умножалъ очарованіе его разказа.

Оно достигло высшей степени, когда возсталъ предъ нами дивный Акрополисъ, съ своимъ Парѳенономъ, издали будто бы неприкосновенный времени, парящій въ воздухъ легкими колоннами и весь облитый солнцемъ, которое наполняло, золотомъ своихъ лучей, всѣ гармоническіе промежутки уцѣлѣвшихъ еще столбовъ. Это свѣтлое созданіе древней славы Аѳинской, въ полумракѣ окрестныхъ холмовъ, окружающихъ новую столицу, сіяло надъ нею какъ бы нѣкое видѣніе изящнаго вѣка Периклова, на мигъ только олицетворенное игрою пылкаго воображенія; вотъ, у подножія Акрополи-

са, но уже въ тѣни его и въ болѣе строгихъ формахъ, представился другой величественный остатокъ того же золотого вѣка искусствъ. — храмъ Тезеевъ, котораго всѣмъ знакомый образъ есть совершеннѣйшій типъ языческаго капища. Видя его, у подошвы холма Ареопага и господствующаго надъ нимъ Акрополя, можно бы подумать, особенно намъ, вхавшимъ отъ гроба Ѳемистоклова и неизмѣнившагося поморія Саламины, что ничего не измѣнилось и въ Аѣнахъ; но какъ только въѣхали мы въ городъ, древнею улицею Эрмеса, ведущею ко дворцу Королевскому и еще громкою старымъ именемъ, очарованіе минувшаго исчезло, какъ разсѣявшійся паръ; новѣйшая проза Аѣинской жизни и Аѣинскихъ жилищъ, или убогихъ или уже отзывающихся Европейскимъ полуобразованіемъ, охладило разгоряченное воображеніе. Напрасно говорилъ мнѣ мой паликаръ: «это улица Минервы, а вотъ улица Эола, ведущая къ башнѣ вѣтровъ!» когда я увидѣлъ на перекресткѣ Эрмеса и Эола надпись кофейни, я уже не хотѣлъ ни на что смотреть. Желалъ бы найти Христіанскія воспоминанія, но недоковченный храмъ Св. Ирины не обещалъ много ревности въ жителяхъ новыхъ Аѣнъ.

Я остановился въ гостинницѣ Востока, которая служила долгое время жилищемъ Королевскимъ, доколѣ не выстроился новый дворецъ, и теперь ившу вамъ изъ бывшаго кабинета Королевы Амалии; подлѣ моего жилья также недостроенная цер-

ковъ Великомученика Георгія, на которую не могутъ собрать достаточно денегъ бѣдные горожане. Прямо противъ окна, у котораго сижу, возвышается чудный Акрополисъ, но уже въ мрачномъ величїи, потому что солнце его оставило; какъ темная туча, господствуетъ онъ надъ городомъ, который прильпился къ его подножію, словно гнѣздо ласточекъ укrywшихся подъ его зубчатая бойницы, иззубренныя временемъ, увѣчанныя Парѣнономъ. Я бы сравнилъ вышгородъ съ широкимъ эгидомъ Омровой Паллады Аѣины, осыпавшей городъ нѣкогда ей посвященный, если бы такое сравненіе не было анахронизмомъ; но многимъ здѣсь оно бы не показалось не своевременнымъ, ибо нынѣшніе Элліны доискиваются съ любовію слѣдовъ Парѣнона Минервы и будто забыли, что въ Христіанскія времена былъ онъ обращенъ въ храмъ Пречистой Дѣвы. Господь велѣлъ намъ опасаться закваски Фарисейской, но едва ли здѣсь Эллінская не столь же опасна какъ Фарисейская въ Палестинѣ; слава предковъ, какъ медомъ, помазываетъ уста новыхъ Элліновъ и щекотитъ ихъ воображеніе, заставляя погружаться въ давноминувшее, мимо среднихъ вѣковъ славы Христіанской. А кажется Аѣины, гдѣ проповѣдывалъ Апостолъ Павелъ, гдѣ изъ членовъ Ареопага возсталъ первый ихъ Святитель Діонисій и послѣ него святительствовалъ Іерофей, оба удостоенные чести погребать, вмѣстѣ съ Апостолами, Божию Матерь, гдѣ написалъ пер-

вую апологію Христіанства Кодратъ и воспитывались Василій Великій и Григорій Богословъ, обличители соученика своего Кесаря Іуліана, Аѣвны, во дни ихъ новозавѣтной славы; могутъ насытить и Христіанскими воспоминаніями новыхъ чадъ своихъ: — лишь бы только опять не пали на нихъ горькія слова, изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, обличившія современныхъ Павлу Аѣвнянъ: «Аѣвняне же вси и приходящіи странніи, ни во что же ино упражняхуся, развѣ глаголати что или слышати новое» (Дѣян. XVII, 21).

Коснусь однакоже остатковъ пресловутыхъ древностей Аѣвнскихъ, какъ нѣкогда касался Римскихъ, хотя и весьма бѣглымъ обзоромъ, чтобы вы могли о нихъ имѣть нѣкоторое понятіе, и чтобы не прослыть варваромъ у любителей древности. Поминю, что въ одномъ журналѣ меня осудили за то, что я пошелъ въ Римъ прежде въ базилику Св. Петра, нежели въ Капитолій. Я началъ съ тѣхъ памятниковъ, которые окружаютъ со всѣхъ сторонъ вышгородъ, отложивъ до конца его обозрѣніе, какъ самое любопытное въ мірѣ Аѣвнскомъ. Говоря о достопамятностяхъ новой столицы, нельзя умолчать о Королевскомъ дворцѣ, который такъ величественно сталъ посреди лѣтописной мѣстности; онъ на концѣ улицы Эрмеса, между холмомъ Ликабета, который, по сказкѣ народной, уронила Минерва, когда несла его для возвышенія горы Акрополя, и новыми Аѣвнами Адриана, гдѣ довершилъ Кесарь храмъ Олимпійскаго Юпитера. Паль-